

с. 2.

Наша литература в 1891 г.

Вступление. Неурядица в литературе. Проведение г. Эртеля и г-жи Крестовской. Г. Потапенко. Наши бороисцы и «Бороиски». Г. Чехов и Корозенко. Вильям Толстой за нашу молодую литературу. Старые писатели в прошлом году. Наша критика. Необходимость реформы нашего критического аппарата. Литературная совесть. Сопоставление.

Очерки этого года были написаны еще для нового года, почему отличаются характером несколько спешного обзора. Писались эти статьи не для фельетона, в котором многое можно бы и с легкостью развить обширнее, но в форме небольшой статьи, долженствовавшей лишь представить читателю в общих чертах течение литературы за прошедший год. Передняя статья соответствует новым условиям, января бы однако слишком много времени и труда, и на этом основании мы решились напечатать ее в прошедшем нумере, чтобы неопоздать пробить в так обиход, как бы были даны нами на новый год.

Литература наша, как известно, сосредоточивается в журналах, так как отдельные книги пока еще не находят у нас широкого сбыта. Обозреть однако все, что вышло за минувший год, мы не имеем никакой возможности, но недостатки и успехи, притом же что наиболее бы без нужды упомянуть читателю. Мы ourselves только обозначим здесь о выдающихся произведениях и об общем характере литературы за минувший год.

Прошедший год и в литературном отношении, как и в экономическом, следует считать самым неудачным. Правда, в наших журналах было напечатано великое множество оригинальных повестей, рассказов, очерков, но все же особенно удачны и интересны

преимуществу характер романсовый, принадлежать не к числу художественных произведений, но просто бездарности.

Самый крупный произведение прошедшего года, по крайней мере по размаху, — это роман г. Эртеля «Сина» и г-жи Крестовской «Артистка». В «Сине» автор поставил себе очень широкую задачу, а именно — нарисовать силуэт одного общественного строя, дружить, дореформенной России — России, принадлежать не к числу художественных произведений, но просто бездарности.

Не особенно удачен также и роман г-жи Крестовской, выходящий в виду коварства психологически артистки (т. е. артиста). Написан он в высшей степени расхляпано, с массой ненужных подробностей, и хотя истами попадаются интересные замечания, живые черты, проносятся отчасти роман в «Вест. Евр.» в продолжение чуть-ли не всего года, поразительно угнетает читателя.

Большое внимание обращает в прошедшем году на себя г. Потапенко, о котором писаны длинные похвальные статьи во вступительном вступлении к некоторым его произведениям. Как часто у нас случается, был сделан слишком прувеличенная оценка (напр. г. Скабичевского), а теперь наступил период крайнего разочарования и только что разочарован автор.

Г. Потапенко за прошедший год написал множество рассказов (напр. «Добрые люди», «Шестеро» и др.) и одних

большой роман: «Негерой». Пока он писал, мелкие рассказы, им оставались довольны. Но вот он напечатал крупный роман, с большими претензиями, из которых ничего не вышло. Конфликт между претензиями и исполнением сразу показал разрыв таланта автора, и критика, до тех пор его пренебрежительно, пришлось поспешить дать «двойной ход». Теперь он уже поставлен критикой больше или меньше на надлежащее место.

В нашей литературе образовалась теперь целая группа бороисцев, обладающих некоторым талантом, не особенно глубоким, и всецело его посвятивших вступительным. Во главе этой бороисческой группы должен быть поставлен г. Бороискин, а за ним следуют г-жа Потапенко, Неницкий, Мамин-Сибиряк, отчасти г. Эртель. Все эти писатели в значительной степени наводнили в прошедшем году своими произведениями нашу журналистику.

Отчасти в той же категории писателей, хотя и не в категории бороисцев, следует причислить г. Стаполюка, написавшего в прошлом году романы «Первые шаги», г. Каронова, написавшего повесть «Учитель жизни», и др. Г. Мачета, по страсти к прувеличению, к яркой живописи, напоминает г. Неминича-Дамченко, но шаблонности, прудумности своих рассказов — г-ду Наварину, а *aller ego* и мистификация г. Каронова, драматурга. Рассказ г. Мачета был напечатан в восточных вестях «Рус. Мысли», а г. Неминича-Дамченко фигурировал во многих газетах и журналах, концернивая по плодотворности с г-м Бороискиным и Потапенко.

Среди этих произведений, не вышедших за пределы бездарности, выделяется два-три рассказа художественности, а именно г-м Корозенко и Чехо-

ва. Оба они в прошедшем году написаны сравнительно очень мало, но они имеют много больше стоимости, чем многие, написанные другими. Из вестей других так называемых «молодых писателей» они редко выделяются художественным талантом и оригинальностью.

Г. Корозенко повествовал в начале года в «Рус. Вест.» прелестный рассказ из мало-русской жизни под названием «Томь-Кшурь». Рассказ этот, выходя из себя туманную тенденцию, писан однако в форме истинно-художественной и только в конце несколько испорчен голыми прудумностями, без которого он вполне мог бы обойтись. О другом рассказе г. Корозенко: «Тыня», в декабрьской книжке «Рус. Мысли» мы впоследствии еще поговорим отдельно.

Г. Чехов повествовал в «Нов. Вр.» небольшой рассказ «Ваша», грациозную картину, рисующую положение женщины в народной среде. В той же газете была помещена сравнительно большая повесть «Узлы». Она заключает в себя некоторые недостатки, а именно некоторую отрывчатость рисунка, общие рассуждения и характеристика, но задумана очень оригинально, глубоко и в общем производит сильное впечатление.

Среди всего из старых писателей на молодой литературе отражается влияние Достоевского в настоящее время очень слабо. Подразкают как внешности произведений г-м Толстого, так повторять, в той или другой степени и его идеи. Сильное влияние произведений Д. Н. Толстого замечено напр. на романах г-м Эртеля, Потапенко («Негерой»), г-жи Крестовской и др. Вильям Толстой отразился также и на повести г. Чехова, чуть-чуть на внешности, но больше на оригинальном равновии, но

тина, выходящее некоторое сходство с повестью Д. Н. Толстого. Некоторые из молодых писателей стараются подражать прелесть произведения г-м Толстого («Дрепированная совесть» (напр. особенно внимание, хотя не по заслугам, обращают на себя рассказы г. Майкова в «Рус. Вест.», представляющий сюжет «Дрепированной Совестью»).

Из старых писателей, с репутацией уже больше или меньше упроченной, выступают г-м Григорьевич и Неницкий. Первый написал в «Рус. Вест.» повесть «Ваша» (на сюжет «Вашево дело»), представляющую оригинальный сюжет с психологическими моментами. Г. Достоевский написал в «Вест. Евр.» повести «Нелюбовник», несколько вычурный, но не лишены достоинств (хотя и вышедших по качеству, чем в прежних его произведениях). Г. И. Успенский наступил в ряды со статьями, представляющими интерес и провинциальных газет и не обратившими на себя ничего внимания. Д. Н. Толстой выступил тоже только со статьями по некоторым вопросам. Кроме его: «Надо просвещенный», вышедшая большой успех в прошедшем году, напечатана еще в конце 1890 года.

Критика за прошедший год не особенно была. В лагерь прогрессивной отличалась в этой области г. Протопопов, не лишенный остроумия и живости пера, но по своим взглядам представляющий как бы сколок с Крюкова в «Литературном вечере» Гончарова. В лагерь консервативных соответствующему г. Николаеву. Елагину, отдававший свои статьи постылым маслом и с той же решительностью, как г. Протопопов, ругавший все, что тот хвалит. Г. Скабичевский обнаруживает недостаток как критического чутья, так и слога, что особенно ярко выразилось в его «История новизней рус-

ской литературы», выходящей в прошедшем году.

Вообще, давно уже не наступала так рано необходимость реформы наших критических органов, как в прошлом году. Если попытка чего-то нового в критике («Вест. Евр.» «Сина», «Вест. Евр.»), в такой журнальной форме, что статьи г-м Волынского и Елагина только контролируют новое литературное течение. Мы говорим новое литературное течение, хотя оно вырывается пока только из вышедших из виду, в неопределенности вышедших. Как бы то ни было, старые взгляды поблекли и наиболее ярым представителем консервативности 60-х и 70-х гг. г. Михайловский, носит некоторые попытки в «Рус. Мысли» стать почти исключительно писать в «Рус. Вест.», о чем нельзя не пожалеть, потому что с горизонта журналистики удалился несомненно крупная сила.

В заключение упомянем о нескольких литературных событиях. В прошедшем году, 15 июля, окончилось 50-летие со дня смерти Лермонтова, что сделало его произведение общим достоянием. Окончилось также столетие рождения Ф. Т. Акакова, автора «Семейной Хроники», и умерли Гончаров, Шелгунов и Есенин, социальное «Современника». Вельм этим писателям было посвящено в прошедшем году много статей.

Нельзя также не прибавить, что в обществе замечалось большое равнодушие к литературе, впрочем, вольствующее и на писателей. Впрочем, к чему теперь не равнодушно наше общество?

↑
Проблема
по существу